

Цзи Цуньли мягко улыбнулся:

— Спасибо, что оставил мне выбор без выбора.

— Не за что, шисюн, — отозвался Лу Яо.

В итоге розовый шлем всё-таки достался Лу Яо. И вовсе не потому, что у него внезапно проснулась совесть. Просто Лили намертво вцепился лапами в чёрный шлем, а везти кота на спине во время езды было невозможно. После недолгой, но упорной борьбы Лу Яо пришлось сдаться.

Броский красный спортбайк с рёвом пронёсся по дороге, взвихрив сухие палые листья. Спустя пару секунд они снова лениво опустились на асфальт, ожидая следующую машину.

В середине октября уже заметно похолодало. Под свист ветра в ушах Лу Яо отчётливо ощущал каждое движение мужчины позади. Тот держался руками за бензобак, время от времени случайно касаясь его талии, и это прикосновение легко передавалось даже через слои одежды.

Со стороны казалось, будто Цзи Цуньли полностью заключил его в свои объятия.

Стоило Лу Яо опустить взгляд, как он видел чужие ладони на бензобаке — бледные, с длинными изящными пальцами. Костяшки этих похожих на резной нефрит рук слегка порозовели от холода.

Лу Яо припомнил чьё-то утверждение о том, что бледнокожие люди с розовеющими костяшками пальцев не отличаются выносливостью в постели.

Он молча крутанул ручку газа, и цифры на спидометре поползли вверх.

Рёв двигателя стих, когда мотоцикл плавно затормозил у дверей ветеринарной клиники. Цзи Цуньли грациозно перекинул длинную ногу через сиденье, спешил, снял шлем и аккуратно достал Лили из рюкзака, усадив кота внутрь шлема, чтобы тот мог подышать свежим воздухом.

Взглянув на Лу Яо, который как раз собирался слезать, он вдруг заметил:

— Тебе очень идёт.

Лу Яо стянул шлем:

— Что?

«Если он сейчас скажет, что мне идёт розовый шлем...»

«Я заставлю Лили насрать у него дома».

Но Цзи Цуньли уточнил:

— Этот мотоцикл. Тебе очень идёт.

Такого ответа Лу Яо не ожидал. Он завис на пару секунд, прижимая шлем к груди, а потом выдавил:

— Спасибо.

Два года назад он арендовал этот байк как реквизит для косплея, но за те несколько часов неожиданно для себя влюбился в ощущение скорости.

Даже ветер тогда казался глотком чистой свободы.

В итоге он выкупил его, сдал на права, перекрасил и ездил на нём по сей день.

И Цзи Цуньли стал первым, кто озвучил эту мысль.

Налетевший порыв холодного ветра заставил Лу Яо отвернуться и тихонько чихнуть.

Цзи Цуньли невольно улыбнулся:

— Ладно, пойдём внутрь.

Лу Яо кивнул, но у самого входа внезапно замер.

Он переглянулся с торчащим из шлема Лили. Во взглядах обоих читалось искреннее, глубокое презрение друг к другу.

Неблагодарный пушистый оболтус.

Лу Яо вздохнул, бережно прикрыл кошачьи уши ладонями и с предельно серьёзным видом обратился к спутнику:

— Шисюн, ты ведь знаешь, какие коты злопамятные?

Цзи Цуньли вопросительно приподнял бровь, безмолвно призывая продолжать.

— Я читал, что перед кастрацией нужно разыграть целый спектакль. Чтобы кот до последнего верил, будто его любимый хозяин тут ни при чём, и всю вину свалил на врачей. Так что...

Договорить он не успел — Цзи Цуньли с улыбкой кивнул:

— Я всё понял.

Двери ветеринарной клиники распахнулись. Стоило этой колоритной паре переступить порог, как они мгновенно приковали к себе взгляды большинства присутствующих. Лу Яо уже почти привык к тому, что их совместное появление неизбежно сопровождается шепотками и любопытными взорами.

— Офигеть...

— Каковы красавцы!

— Смотри, у одного длинные волосы! И какой высокий! Боже, их так и тянет зашипперить!

Под этот аккомпанемент Лу Яо молча подошёл к регистратуре, чтобы отдать документы. Наш мир определённо был огромной игрой, а они с Цзи Цуньли — ходячими триггерами, которые в любой локации активировали шипперские настройки у местных неписей.

Полное просветление.

С каменным лицом забрав квитанцию, Лу Яо вместе с Цзи Цуньли приготовился разыграть шедевр драматического искусства перед тем, как отдать Лили в операционную.

— Шисюн, умоляю, не надо! Лили не вынесет потери своих бубенцов! — Лу Яо с преувеличенным отчаянием прижал кота к груди.

Цзи Цуньли подыграл, забирая питомца обратно:

— Никаких «но». Он уже вырос, ему пора.

— Нет!

— Отдай его.

— Ни за что!

Их бездарная актёрская игра заставила ветеринара, готовящего инструменты к операции, зависнуть в глубоком недоумении. Скрестив руки на груди, он сухо кашлянул:

— Так, завязывайте.

Такой дешёвой клоунады ему видеть ещё не приходилось.

Лу Яо и Цзи Цуньли держали кота за разные лапы, а на морде несчастного Лили застыло выражение вселенского гнева: «Как вы, ничтожные двуногие рабы, смеете так обращаться с Его Величеством?!»

По сигналу врача Лу Яо тут же отпустил лапу питомца и, скорбно опустив глаза, прошептал:

— Прости, сынок... Твой папа слаб и беспомощен. Я не смог тебя защитить.

«Ну что, проняло? Будешь знать, как гадить мне в тапки. Теперь всю жизнь по ночам тебя будет мучить совесть за то, как ты со мной обращался!»

Лили скосил глаза на хозяина. В его круглых зрачках отчётливо читалось безграничное презрение.

Впрочем, на операционном столе всё кошачье высокомерие мигом улетучилось. Врач занёс инструмент, а Лу Яо предпринял было попытку продолжить драму о родительской любви, но тут же наткнулся на суровый взгляд ветеринара:

— Сказал же, хватит. Это уже перебор.

За сорок лет практики доктор не встречал столь бездарных актёров.

Операционная дверь с глухим стуком закрылась перед их носами. Лу Яо подошёл к автомату, купил две бутылки минералки и протянул одну Цзи Цуньли.

Тот совершенно естественно открутил крышку и вернул бутылку обратно.

Лу Яо посмотрел на открытую бутылку минеральной воды в руке и замолчал.

«Он что, считает меня слабенькой шестилетней девочкой, которая не в силах сама открыть бутылку?»

Плохо дело.

Мужское самолюбие заныло от нанесённого удара. Желая доказать обратную силу, Лу Яо решительно отобрал у Цзи Цуньли его закрытую бутылку, в два счёта свирепо свернул ей горлышко и с каменным лицом всунул обратно.

Цзи Цуньли не ожидал, что у него отберут воду только ради того, чтобы открутить крышку. Тихо рассмеявшись, он мягко произнёс:

— Спасибо, шиди.

Лу Яо ничего не ответил, сделав глубокий глоток. И в этот момент над ухом раздался невозмутимый вопрос:

— Шиди, а ты случайно не знаешь, что значат слова «актив» и «пассив»?

Вода мгновенно застряла в горле.

Лу Яо закашлялся так, что у него выступили слёзы. Он судорожно зажал рот рукой, содрогаясь всем телом. Чья-то ладонь ласково и успокаивающе заскользила по его спине, но ему было глубоко плевать на этот жест заботы.

— Кхм-кхм... — откашлявшись, выдавил он сквозь слезы. — Откуда ты вообще взял эти слова?

— Только что услышал. Те девушки за углом спорили, кто из нас актив, а кто пассив.

Опять эти неугомонные шипперши!

Лу Яо кое-как восстановил дыхание и сильнее сжал пластиковую бутылку.

— Шисюн, мы живём в век информационных технологий. Если тебе что-то непонятно, воспользоваться поисковиком пока ещё не считается преступлением.

Объяснять Цзи Цуньли разницу между активом и пассивом у него язык не поворачивался.

— Я думал, ты в курсе, — отозвался тот с самым невинным видом.

— Ну... Актив и пассив — это... — Лу Яо отвёл взгляд. — Это наступательная и оборонительная стороны в романтических отношениях.

Он выразился максимально завуалированно, но Цзи Цуньли мгновенно уловил суть:

— Как Фу Цзинхан и Сюй Мо?

При звуках этих имён Лу Яо едва заметно вздрогнул. Персонажи его собственной маньхуа «Другая сторона старшего соученика» были ему знакомы как никто другой.

Он едва заметно кивнул:

— Угу.

Цзи Цуньли многозначительно приподнял брови:

— Значит, ты всё-таки читал её. А я думал, тебе не по вкусу подобные вещи.

Лу Яо мысленно выругался — этот человек своими расспросами едва не раздел его до трусов. Сглотнув, он сухо ответил:

— Попадалась на глаза. Не скажу, что я в восторге.

— Кстати, — добавил Цзи Цуньли, — те девушки утверждали, что пассив в нашей паре — это ты.

Взгляд Лу Яо мгновенно заледенел:

— Кто именно это сказал? Они ещё здесь?

И пускай сам он действительно не имел ничего против определённых интимных игрушек, быть записанным в пассивы рядом с Цзи Цуньли было оскорбительно. У этих девиц явно напрочь отсутствовал вкус!

— Уже ушли. Мы разминулись с ними прямо у дверей.

Лу Яо нахмурился, немного подумал и решил простить недалёких фанаток.

В конце концов, это всё фантазии. Пусть себе шипперят на здоровье, жалко, что ли?

Время потихоньку шло. Немного побродив на свежем воздухе, они решили вернуться и проверить, как там продвигается лишение Лили его мужского достоинства.

— Сяо Ту?

Голос со спины заставил сердце Лу Яо пропустить удар. Он медленно обернулся и замер: перед ними с круглыми от изумления глазами стояла Чэн Шэн, на плече которой красовался огромный, увешанный значками итабэг.

Катастрофа.

Оправившись от шока, девушка с радостным писком подскочила к ним и бесцеремонно закинула руку Лу Яо на плечо:

— Ты какими судьбами тут?

Лу Яо даже не попытался стряхнуть её:

— Я вообще-то ещё вчера говорил тебе, что повезу Лили на кастрацию.

— Ой, да если бы ты сразу сказал, в какую клинику едешь, мог бы просто назвать моё имя! — уверенно заявила Чэн Шэн.

— И что? Твоё имя даёт скидку?

— Не-а. Просто забрал бы за меня реактивы для лаборатории, чтобы мне лишний раз не тащиться.

«...» — Лу Яо мысленно взвыл от такой наглости. Опять его используют как бесплатную рабочую силу.

Чэн Шэн тем временем перевела взгляд на Цзи Цуньли. Её глаза расширились от немного восторга. Лу Яо даже смотреть на неё не надо было, чтобы понять, какие непристойные сюжеты прямо сейчас рождались в её безумной фанатской голове.

Ожидания оправдались на сто процентов. В следующую же секунду Чэн Шэн сделала стремительный шаг к Цзи Цуньли и затараторила со скоростью пулемёта:

— Здравствуйте! Вы же шисюн Лу Яо, да? Очень приятно, очень приятно! Я Чэн Шэн, учусь на втором курсе магистратуры на соседнем медицинском факультете!

Цзи Цуньли невольно рассмеялся, скользнув взглядом по её руке, всё ещё лежащей на плече Лу Яо:

— Здравствуйте. Меня зовут Цзи Цунли. И я не преподаватель, просто коллега Сяо Лу по лаборатории.

От этого ласкового «Сяо Лу» Чэн Шэн и Лу Яо одновременно опешили. Спустя пару секунд ступора девушка затарахтела с ещё большим энтузиазмом:

— Ой, да ничего страшного! В наше время понятия «учитель», «мамочка», «жёнущка» и «муженёк» вполне могут уживаться в одном человеке!

У Лу Яо от этого «Сяо Лу» знатно загудело в ушах. Он покосился на подругу и предупредил:

— Хватит паясничать.

Чэн Шэн мгновенно преобразилась, изобразив самую кроткую и скромную улыбку, адресованную Цзи Цунли, словно это не она только что скакала перед ним как безумная:

— Прошу прощения. Временное помешательство, с кем не бывает.

При этом она метнула в сторону Лу Яо красноречивый взгляд:

«Боже, какой мужчина! Экземпляр высшего сорта!»

Лу Яо ответил ледяным взглядом:

«А ну прекрати пускать слюни и закатай губу!»

Чэн Шэн парировала:

«Ой, можно подумать, ты сам на него не заглядываешься!»

На этом их мысленный диалог завершился. Лицо Лу Яо стало ещё мрачнее. Чтобы отвлечь подругу от дальнейших чудачеств, он спросил:

— Так зачем ты всё-таки пришла?

Чэн Шэн похлопала по своему итабэгу:

— Мой лаборант из универа подрабатывает здесь ветеринаром. Пришла забрать реактивы, ну и заодно попросить его осмотреть мою птичку.

— Птичку? — Лу Яо напрочь не помнил, чтобы она заводила пернатых.

Стоило заговорить об этом, как Чэн Шэн самодовольно вздернула нос. Она с величайшей осторожностью полезла в потайной кармашек сумки и извлекла оттуда...

Костяшку для маджонга с выгравированной на ней птицей.

Лу Яо застыл:

—... И это твоя птичка?

— Ну да, — кивнула Чэн Шэн с самым естественным видом. — Её зовут Сяо Мэй. Знаешь, как в тех дурацких пересказах фильмов из интернета: «Внимание, эту девушку зовут Сяо Мэй». Сразу понятно, что она главная героиня!

Лу Яо аккуратно снял её руку со своего плеча:

— Забирай свою птицу и проваливай отсюда. С наилучшими пожеланиями.

— Что?! Лу Яо, у тебя сердца нет! Это чистой воды дискриминация! Чем моя птичка хуже твоего кота?! — Она сунула ему под нос гладкую нефритовую костяшку со скруглёнными углами, на которой красовался выгравированный красный силуэт, словно безмолвно насмехаясь над парнем.

Лу Яо сделал шаг назад:

— Отойди от меня.

«Какая же она сумасшедшая...»

Чэн Шэн надула губы и спрятала костяшку обратно в увешанный мерчем итабэг.

— Тот, кто не понимает прелести виртуальных питомцев, обделён умом. Ну и ладно. Моё сердце уже давно холоднее, чем лёд под рыбой в Гипермаркете RT-Mart.

Заметив, что подругу несёт в дебри её собственного безумия, Лу Яо поспешил оборвать этот поток сознания:

— Лили скоро вынесут. Нам с шисюном пора идти.

Чэн Шэн помахала рукой на прощание, но внезапно спохватилась:

— Ой, постойте! Шисюн Цзи, а у вас есть планы на сегодня? Не хотите присоединиться к нашей сходке?

Лу Яо резко застыл на месте и метнул в подругу полный жажды убийства взгляд.

Чэн Шэн заговорщицки хихикнула и прикрыла рот ладошкой, транслируя глазами:

«Да ладно тебе! Раз уж ты всё равно раскрыл перед ним карты, почему бы не позвать красавчика с нами?»

Лу Яо ответил яростным прищуром:

«Всё, что я говорил тебе вчера во время игры, для тебя пустой звук?!»

Чэн Шэн соорудила невинную гримасу:

«А ты что-то говорил? Хм, не припоминаю».

Лу Яо мысленно вынес приговор:

«Тебе крышка. Тебе и всем твоим бумажным парням».

Цзи Цунли, с улыбкой наблюдавший за этим безмолвным поединком взглядов, внезапно спросил:

— Ваша сходка... Не буду ли я там лишним?

<http://bllate.org/book/18366/1760140>